

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2026-4-85-91

ИКСАНОВ Адель Рамилевич,
магистрант 2 курса Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются материально-правовые и процессуальные проблемы установления статуса контролирующего должника лица при отсутствии прямой корпоративной или должностной связи с должником. Рассмотрены критерии фактического контроля, доказательственное значение косвенных фактов, условия перехода бремени доказывания и пределы презумпции контроля выгодоприобретателя. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что при установлении статуса контролирующего лица необходимо отдельно оценивать его влияние на действия должника, период такого влияния и наличие оснований для субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, контролирующее должника лицо, фактический контроль, косвенные доказательства, бремя доказывания, субсидиарная ответственность, выгодоприобретатель.

IKSANOV Adel Ramilevich,
2nd year Master's student of the Faculty of Law
Kazan (Volga Region) Federal University

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE STATUS OF A PERSON CONTROLLING THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the substantive and procedural issues of establishing the status of a controlling person in the absence of a direct corporate or official relationship with the debtor. It considers the criteria of actual control, the evidential value of indirect facts, the conditions for shifting the burden of proof, and the limits of the beneficiary's presumption of control. The analysis of legislation and judicial practice shows that when establishing the status of a controlling person, it is necessary to separately evaluate their influence on the debtor's actions, the period of such influence, and the existence of grounds for subsidiary liability.

Key words: insolvency, bankruptcy, controlling person, actual control, circumstantial evidence, burden of proof, subsidiary liability, beneficiary.

Введение

Установление статуса контролирующего должника лица предшествует разрешению вопроса о субсидиарной ответственности и образует самостоятельный элемент предмета доказывания в контексте банкротства. Ошибка на этой стадии влияет на весь последующий

анализ: к лицу применяются специальные презумпции, от него ожидается раскрытие сведений о деятельности должника, а процессуальная пассивность может получить неблагоприятную оценку. Поэтому принадлежность к числу контролирующих лиц требует подтверждения реальной возможности опреде-

лять значимые решения должника в юридически релевантный период.

Проблема получила заметное развитие в современной литературе. Исследователи обращаются к функциональному содержанию контроля, конституционным пределам имущественной ответственности, распределению бремени доказывания, стандарту добросовестности и роли судебного усмотрения [11, с. 61–69; 14, с. 35–40; 16, с. 9–25; 17, с. 15–22]. При этом сохраняется вопрос о достаточности косвенных доказательств, особенно когда предполагаемый бенефициар не занимает должность в органах управления и не отражен в корпоративных документах.

Цель статьи состоит в выявлении проблем, возникающих при установлении статуса контролирующего должника лица, и в формулировании критериев, позволяющих разграничить фактический контроль, деловую вовлеченность и обычное договорное влияние. Для достижения цели исследуются нормативные презумпции контроля, доказательственное значение совокупности косвенных фактов, условия перехода бремени доказывания, временные границы контроля и особенности квалификации выгодоприобретателя.

Материалы и методы

Исследование основано на положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], разъяснениях Верховного Суда РФ и судебных актах 2023–2026 гг. Используются формально-юридический, системный и сравнительный методы. Формально-юридический метод применен при анализе элементов понятия контроля и предусмотренных законом презумпций. Системный метод позволил разграничить статус КДЛ, противоправность поведения, причинную связь и размер ответственности. Сопоставление судебных позиций использовано для выявления требований к косвенным доказательствам и к процессуальному поведению сторон.

Результаты исследования и их обсуждение

Пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве связывает контроль с правом давать обязательные указания либо с иной возможностью определять действия должника, включая совершение сделок и согласование их условий

[1]. Содержание контроля раскрывается через способность формировать волю юридического лица, влиять на распоряжение активами, выбор контрагентов, структуру финансирования и иные решения, от которых зависит имущественное положение должника. Формальная должность облегчает доказывание, однако легальная конструкция охватывает и скрытых бенефициаров, чье влияние отследить проблематично.

Закон закрепляет опровержимые презумпции контроля для руководителя, управляющей организации, членов исполнительного органа, ликвидатора и членов ликвидационной комиссии, для лица, располагающего большинством голосов либо правом назначать руководителя, а также для выгодоприобретателя незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в статье 53.1 ГК РФ [1; 3]. Суд может признать лицо контролирующим по иным основаниям. Прямое владение долей менее десяти процентов и получение обычного дохода от такого владения сами по себе недостаточны. Эта модель требует различать установленную законом презумпцию и вывод о фактическом контроле, основанный на свободной оценке доказательств.

Наибольшие трудности возникают в спорах о фактическом руководителе, который организует принятие решений через «номиналов». Предполагаемый бенефициар контролирует информационный массив и способен поддерживать внешне корректный документооборот. Возникает доказательственная асимметрия, при которой прямое требование подтвердить каждый эпизод дачи обязательного указания создает практически непреодолимый барьер для кредитора или конкурсного управляющего. Неравенство возможностей сторон особенно заметно при различной продолжительности контроля и неодинаковом доступе к документообороту должника [13, с. 196–200].

Судебная практика относит к признакам фактического контроля доступ к финансовым инструментам компании, права подписи платежных документов, распоряжение средствами должника в личных интересах, участие в переговорах с банками и государственными органами, дачу обязательных поручений работникам, согласование сделок с контрагентами, хранение документации, выдачу личных

поручительств, финансирование на необычных условиях и публичное позиционирование себя как владельца бизнеса. Значение имеют также синхронные действия нескольких компаний без понятной экономической причины и перераспределение активов в пользу предполагаемого бенефициара [12, с. 86–119; 15, с. 50–54].

Каждый такой факт обладает ограниченной доказательственной силой. Банковская доверенность может быть выдана финансовому директору для технических операций. Поручительство иногда объясняется стремлением сохранить хозяйственную связь. Участие в совещании подтверждает осведомленность, но не раскрывает возможность навязывать решения. Родство с руководителем повышает вероятность неформального влияния, хотя семейная связь не показывает содержание управленческих отношений. По этой причине признаки контроля оцениваются во взаимной связи, с учетом их повторяемости, продолжительности и отношения к решениям, определявшим судьбу активов или обязательств должника.

Критерии серьезности и существенности косвенных доказательств не следует относить к каждому доказательству изолированно. Косвенный факт устанавливает искомое обстоятельство через промежуточное звено и может выглядеть нейтральным вне общего контекста. Оценке подлежит доказательственная версия заявителя в целом: объясняет ли она экономически необычное поведение должника, выявляет ли лицо, получившее устойчивый доступ к управленческой информации, и показывает ли связь между его влиянием и ключевыми решениями. Верховный Суд РФ в определении от 15 февраля 2018 г. № 302-ЭС14-1472 указал на возможность перехода бремени опровержения при представлении серьезных косвенных доказательств контроля [5].

Пункт 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 развивает этот подход. Если кредитор или управляющий убедительно обосновал контроль и влияние поведения ответчика на невозможность погашения требований, ответчик должен раскрыть документы и объяснить реальную организацию хозяйственной деятельности [3]. Переход бремени не освобождает заявителя от первоначально-

го доказывания. В материалах спора должны присутствовать конкретные сведения о каналах влияния, периоде контроля и решениях, имеющих значение для имущественного положения должника.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П связал распределение бремени с фактическими возможностями сторон получить доказательства [6]. Эта позиция развита Верховным Судом РФ в определении от 25 марта 2024 г. № 303-ЭС23-26138: недопустимо требовать от кредитора сведения, которые находятся у бывшего руководителя и не раскрываются им [7]. В определениях от 11 и 21 февраля 2025 г. Верховный Суд вновь подчеркнул, что процессуальная пассивность контролирующего лица и отказ объяснить причины прекращения деятельности должника учитываются после того, как кредитор подтвердил долг, участие ответчика в управлении и обстоятельства, создающие обоснованные сомнения в добросовестности поведения [8; 9].

Презумпция контроля выгодоприобретателя требует отдельного анализа. Подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предполагает контроль лица, извлекшего выгоду из незаконного или недобросовестного поведения руководителей [1]. Получение имущества или сбережение собственных активов должно быть существенным для масштабов деятельности должника и связано с поведением, которое при обычном добросовестном управлении не привело бы к такой выгоде [3]. Сам факт платежа третьему лицу либо последующее оспаривание сделки не подтверждают управленческий контроль. Контрагент может приобрести актив по рыночной сделке или получить исполнение по существующему обязательству. Суду требуется установить аномальность выгоды, ее связь с распределением функций внутри группы и участие выгодоприобретателя в недобросовестной бизнес-модели.

В многоуровневой группе компаний перевод имущества на связанную организацию может раскрывать конечного бенефициара, если подтверждены единый центр управления, согласованность операций и накопление долгов у одной компании при концентрации выручки и активов у другой. Принадлежность к группе

служит исходным индикатором. Вывод о контроле строится на содержании отношений: кто определял кадровые решения, согласовывал платежи, распределял выручку, выбирал центр прибыли и принимал решение о прекращении деятельности должника. Такой подход согласуется с выводами о необходимости исследовать весь механизм корпоративного влияния [14, с. 35–40; 14, с. 9–25].

Временные границы контроля имеют самостоятельное значение. Статья 61.10 охватывает период, начинающийся за три года до возникновения признаков банкротства и продолжающийся до принятия судом заявления о признании должника банкротом [1]. Прежний статус руководителя или участника подтверждает доступ к корпоративной информации, однако не доказывает сохранение влияния после формального выхода. Более убедительны последующие действия: сохранение доступа к счетам, участие в переговорах, дача поручений новому директору, получение отчетности и определение условий ключевых сделок. Судебный акт должен обозначать период контроля, поскольку от него зависит связь конкретных решений с ухудшением положения должника.

Пограничная ситуация возникает при влиянии кредитора. Финансирующий субъект вправе контролировать целевое использование средств, устанавливать финансовые ковенанты и требовать согласования отдельных операций. Управленческий контроль появляется при фактическом подчинении органов должника воле кредитора и использовании полученных полномочий для перераспределения активов или выручки в ущерб другим кредиторам. В пункте 16 Тематического обзора Верховного Суда РФ № 5/2026 приведен спор, где банк получил полный административный контроль, назначил зависимых руководителей и через них реализовал мероприятия, вызвавшие необратимые финансовые последствия. Полномочия банка не объяснялись обычной целью обеспечить возврат финансирования [10].

Статус КДЛ имеет функциональную природу и должен оцениваться с учетом цели конкретного правового института. К.В. Гурбанов обоснованно указывает на пределы переноса банкротных презумпций в уголовно-правовую квалификацию: получение выгоды может со-

здать презумпцию для целей субсидиарной ответственности, хотя не всегда подтверждает реальную возможность распоряжаться имуществом должника [11, с. 154–158]. Этот вывод важен и внутри банкротного спора. Признание лица контролирующим открывает дальнейшее исследование противоправности, причинной связи и вреда, не предрешая итог привлечения к ответственности.

Обновленная в 2025 г. редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 усилила роль суда в раннем определении юридической квалификации, круга ответчиков, применимых презумпций и распределения бремени доказывания [3; 4]. Для установления статуса КДЛ целесообразно последовательно выяснять, какие решения мог определять ответчик, какими каналами обеспечивалось влияние, в какой период оно существовало, какие доказательства доступны заявителю, какие сведения находятся у ответчика и представлено ли разумное альтернативное объяснение выявленных фактов.

Заключение

Проблема установления статуса контролирующего должника лица связана с поиском приемлемого стандарта доказанности в условиях информационного неравенства. Завышенный стандарт сохраняет скрытый контроль за формально корректным документооборотом. Заниженный стандарт создает риск ответственности за аффилированность, родство или активное участие в хозяйственной деятельности без реальной возможности определять волю должника.

Устойчивый подход предполагает совокупную оценку доказательств, установление временных границ влияния, контролируемый переход бремени доказывания и раздельное исследование статуса, противоправности, причинной связи и вреда. Судебная мотивировка должна содержать реконструкцию механизма управления: связь внешних индикаторов, каналы передачи решений и их влияние на имущественное положение должника. Такая модель позволяет отличить фактического контролера от менеджера, контрагента, финансирующего кредитора или родственника руководителя и сохраняет опровержимый характер банкротных презумпций

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (ред. от 23.12.2025). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 08.09.2026).
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 42 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53». // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/413363226/?ysclid=mv9b4iabt2799409737> (дата обращения: 08.09.2026).
- [5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=528785> (дата обращения: 08.09.2026).
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П // Российская газета. 2023. 17 февраля.
- [7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу № А16-1834/2022. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=804652> (дата обращения: 08.09.2026).
- [8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.02.2025 № 307-ЭС24-18794 по делу № А66-9932/2023. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=847742> (дата обращения: 08.09.2026).
- [9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.02.2025 № 305-ЭС24-22290 по делу № А40-113828/2023. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=848573> (дата обращения: 08.09.2026).
- [10] Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год», утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29.04.2026 № 7А/2026. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_533400/ (дата обращения: 08.09.2026).
- [11] Гурбанов К. В. Проблема статуса контролирующего лица как квалифицирующего признака применительно к составу неправомерных действий при банкротстве // Теория и практика общественного развития. 2024. № 8. С. 154–158.
- [12] Корюкаева Т. Г., Петряшова А. А. Вопросы судебной практики рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 86–119.
- [13] Сидоров А. В. Практические проблемы доказывания отсутствия вины контролирующего должника лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4 (69). С. 196–200.
- [14] Романов А. А., Набокова А. В. Лица, контролирующие должника: правовой статус и его особенности // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 3. С. 35–40.
- [15] Рябов Д. Д. Проблемы доказывания по спорам о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в деле о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные исследования. 2025. № 46 (281). Ч. III. С. 50–54.

[16] Рехтина И. В. Стандарт добросовестности при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // *Хозяйство и право*. 2025. № 10. С. 9–25.

[17] Кирсанова А. В., Федорова А. Н. Правовые презумпции и судебское усмотрение при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // *Jus strictum*. 2026. № 1. С. 15–22.

References:

[1] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended on June 10, 2026) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190.

[2] Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended on December 15, 2025) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 30. Art. 3012.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of December 21, 2017, "On Certain Issues Related to Holding Persons in Control of a Debtor Liable in Bankruptcy Proceedings" (as amended on December 23, 2025) // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (accessed: September 8, 2026).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 42 of December 23, 2025, "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of December 21, 2017" // *Garant Legal Reference System*. URL: <https://base.garant.ru/413363226/?ysclid=mv9b4iab2799409737> (accessed: September 8, 2026).

[5] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 15, 2018, No. 302-ЭС14-1472(4,5,7) in case No. A33-1677/2013. // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=528785> (accessed: September 8, 2026).

[6] Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 7, 2023, No. 6-P // *Rossiyskaya Gazeta*. 2023. February 17.

[7] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 25, 2024, No. 303-ЭС23-26138 in case No. A16-1834/2022. // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=804652> (accessed: September 8, 2026).

[8] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 11, 2025, No. 307-ЭС24-18794 in case No. A66-9932/2023. // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=847742> (accessed: September 8, 2026). [9] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 21, 2025, No. 305-ЭС24-22290, in case No. A40-113828/2023. // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=848573> (accessed: September 8, 2026).

[10] Thematic Review by the Supreme Court of the Russian Federation No. 5/2026, "On Judicial Practice in Resolving Insolvency (Bankruptcy) Disputes in 2025," approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 29, 2026, No. 7A/2026. // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_533400/ (accessed: September 8, 2026).

[11] Gurbanov K. V. The Issue of the Status of a "Controlling Person" as a Qualifying Criterion for Unlawful Actions in Bankruptcy // *Theory and Practice of Social Development*. 2024. No. 8. pp. 154–158.

[12] Koryukaeva T. G., Petryashova A. A. Issues in Judicial Practice Regarding the Imposition of Subsidiary Liability on Persons Controlling a Debtor in Insolvency (Bankruptcy) Cases // *Arbitration Disputes*. 2024. No. 3. pp. 86–119. [13] Sidorov A. V. Practical Issues in Proving the Absence of Fault of a Person Controlling a Debtor Who Is Subject to Subsidiary Liability // *Business. Education. Law*.

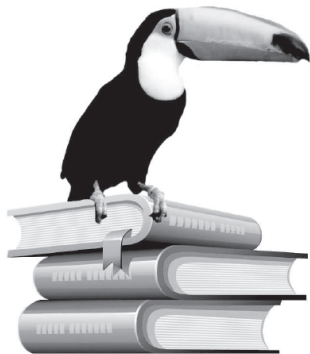
2024. No. 4 (69). pp. 196–200.

[14] Romanov A. A., Nabokova A. V. *Persons Controlling a Debtor: Legal Status and Its Specifics* // *Arbitration and Civil Procedure*. 2025. No. 3. pp. 35–40.

[15] Ryabov D. D. *Evidentiary Challenges in Disputes Regarding the Imposition of Liability on Persons Controlling a Debtor in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings* // *Current Research*. 2025. No. 46 (281). Part III. pp. 50–54.

[16] Rekhtina I. V. *The Standard of Good Faith in Imposing Subsidiary Liability on Persons Controlling a Debtor* // *Economy and Law*. 2025. No. 10. pp. 9–25.

[17] Kirsanova A. V., Fedorova A. N. *Legal Presumptions and Judicial Discretion in Imposing Subsidiary Liability on a Person Controlling a Debtor* // *Jus strictum*. 2026. No. 1. pp. 15–22.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru